

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Малыгин В.Т.,

*д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой языковой профессиональной
подготовки Владимирского филиала РАНХиГС*

Современный мир характеризуется быстрыми переменами. Такие важнейшие факторы как глобализация, развитие информационных и коммуникационных технологий создают совершенно новую среду для образовательного процесса. Динамизм развития современного мира обуславливает появление всё новых «вызовов времени», которые должны учитываться при построении профессиональных образовательных программ [1].

В последние годы мы становимся свидетелями существенных изменений в профессиональной деятельности преподавателей вуза. Привычными стали уже сегодня роли тьютера, коуча, консультанта, разработчика. Но самое главное видится в том, что в результате всех проводимых инновационных преобразований в педагогическом коллективе создаётся ситуация сопричастности каждого преподавателя к решению поставленных задач и создаются условия, при которых преподаватель вуза становится активным участником образовательной политики государства.

По мнению российских и зарубежных экспертов в области высшего образования, к числу основных требований к преподавателю вуза относятся:

- высокая профессиональная компетентность;
- педагогическая компетентность;
- социально-экономическая компетентность;
- коммуникативная компетентность;
- высокий уровень общей культуры [4].

Коммуникативная компетентность – понятие чрезвычайно ёмкое. Оно включает в себя владение родным и иностранными языками, новыми информационными технологиями, эффективными методами и приёмами межличностного общения, знание законов риторики и различных типов человеческого общения (в том числе невербального), владение речевым этикетом.

Предметом нашего сообщения мы избираем только языковую компетентность преподавателя вуза, несколько сужая её даже до уровня речевого этикета. При этом мы не ставим своей задачей рассмотреть речевой портрет преподавателя вуза, исходя из особенностей его речевого поведения по всевозможным каналам его общения (на работе, в быту, в общественной и личной жизни и т. п.). Мы сосредоточим своё внимание в основном на его педагогическом дискурсе: преподаватель-студент, преподаватель-преподаватель. Именно эти два типа отношений оказывают существенное воздействие на качество образовательной среды.

Речевой портрет преподавателя формируется на основе многочисленных свойств его личности. Говоря о современных образовательных технологиях в образовании, А.С.Роботова, например, пишет: «Субъект гуманитарных технологий должен уметь слушать и слышать другого. Владеющий гуманитарными технологиями человек должен уметь проектировать и анализировать речевые ситуации, владеть искусством публичного выступления, уметь работать с различными документами и правильно их интерпретировать. Он должен уметь быстро и точно интерпретировать речь собеседника, оппонента, включаться в диалог, в полилог, избирать адекватное педагогической цели, педагогической логике речевое поведение» [5].

Коммуникация в педагогическом сообществе – это не только передача необходимой информации, профессиональных и универсальных знаний, но и многообразные другие виды общения. Профессиональное общение вузовских преподавателей реализуется в разных сферах: в академической (лекции, семинары, коллоквиумы, экзамены, зачёты, защита курсовых, дипломных, выпускных квалификационных работ, защита рефератов, консультации, беседы), в публичной (конференции, семинары, заседания, собрания, совещания, форумы), в деловой (документы, служебные записки, планы, протоколы, отчёты, деловая переписка, характеристики, представления), в неформальной межличностной (общение с коллегами и сотрудниками, общение со студентами и их родителями).

Во Всемирном докладе ЮНЕСКО по образованию отмечалось, что новое поколение вступает в мир, который претерпевает изменения в научно-технической, политической, экономической, социальной и культурной сферах. Возникновение «общества глобальной компетентности» изменяет и глобальную экономику, и статус системы образования [1].

В научно-практическое употребление термин «компетентность» пришёл из американской линг-

вистики (генеративной грамматики) Н.Хомского. В теории Н.Хомского компетенцией обозначается когнитивная система правил, с помощью которых генерируются речевые действия [6].

К началу 70-х годов XX столетия последователи Н.Хомского начали понимать под языковой компетенцией «языковую способность», т.е. потенциальное знание языка и о языке его реального носителя и «языковую активность», т.е. реальную речь в реальных условиях. Не вдаваясь в историю становления и развития этого понятия и тем более в многочисленные спорные моменты психолингвистического, психолого-педагогического и лингвометодического характера, отметим, что термин этот «прижился» и используется в нашей отечественной науке с несколько иным значением. Языковую компетенцию (языковую способность) у нас раскрывают как совокупность конкретных умений, необходимых члену языкового сообщества для речевых контактов с другими его членами и для овладения языком как учебной дисциплиной.

Языковая (или лингвистическая) компетенция – это интернализованное знание языка и его правил, которыми обладает носитель языка. Лингвистическое действие – это актуальное языковое поведение, которое осуществляет говорящий. В лингвистическом поведении человека проявляются самые разные отклонения от нормы, то есть происходят разнообразные нарушения лингвистической компетентности, а точнее говоря, проявляется лингвистическая НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ.

Совершенно справедливо отмечает Е.Д.Божович, что к описанию структуры языковой компетенции возможны два подхода, один из которых опирается в большей мере на лингвистические основания, другой – на психологические. Нас в данном случае интересуют именно лингвистические основания, а значит, все языковые уровни (подсистемы): фонетический, морфологический, лексический, уровень словосочетаний, фразеологический, синтаксический [2].

Что значит обладать языковой компетенцией? Это значит в совершенстве владеть культурой устной и письменной речи. Речевая культура – важнейший показатель профессиональной пригодности преподавателя.

Под культурой речи понимается совокупность таких её качеств, которые способствуют наилучшему воздействию говорящего на адресата с учётом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся: богатство и разнообразие речи, её чистота, уместность и выразительность, ясность и понятность, логичность и точность, благозвучие и правильность [3].

Эти определения свидетельствуют о том, что речевая культура не может быть сведена только к перечню запретов и догматическому определению «правильно – неправильно». Культура речи пред-

полагает понимание того, что такое русский язык, в каких формах он существует, что представляют собой функциональные стили. Каждый, кто желает повысить свою культуру речи, должен усвоить навыки отбора и употребления языковых средств, а также овладеть нормами литературного языка.

Норма – это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка. Различают нормы: орфоэпические (произношение), орфографические (написание), лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. При этом три последние могут быть объединены одним названием – грамматические нормы.

Учитывая тот факт, что объектом нашего внимания является устная речь, рассмотрим кратко указанные нормы, за исключением орфографических.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Основной закон произношения гласных звуков – закон редукции (ослабления артикуляции) всех безударных гласных. Так, гласные **а** и **о** в начале слова без ударения и в первом редуцированном слоге произносятся как [а]: овраг – [а]враг, мо-локо – м[а]л[а]ко.

Основные законы произнесения согласных – оглушение и уподобление.

Например, мы произносим хле[л] – хлеб, ло[ш]ка – ложка, [з]губить – сгубить. Особо следует обратить внимание на сочетания согласных, например, на сочетание **чн**, так как при его произнесении часто допускаются ошибки. В основном сочетание чн так и произносится [чн]: беспече[чн]ый, посадо[чн]ый. Однако произношение **шн** вместо орфографического **чн** требуется в женских отчествах на -ична: Ильини[шн]а, Никити[шн]а и в ряде слов: горчи[шн]ый, коне[шн]о, пере[шн]ица, праче[шн]ая, пустя[шн]ый, скворе[шн]ик, яи[шн]ица. Некоторые слова с сочетанием **чн** произносятся двояко: було[чн]ая – було[шн]ая, моло[чн]ый – моло[шн]ый, порядо[чн]ный – порядо[шн]ый, сливо[чн]ый – сливо[шн]ый.

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Ударение – поистине душа слова. Особенности и функции ударения изучает отдел языкознания, который называется акцентологией. Позволим себе здесь ограничиться лишь небольшим списком слов русского языка, в которых довольно часто ударение не находит в устах многих людей нужного места:

валовОй, нАчал, пОнял, понялА, призыВ, созЫв, квартАл, каталОг, брОня (на билеты), **грЕнок, гренки, балОванный, баловАть, экс-пЕрт, оптОвый, придАное, умЕрший, просты-ня, срЕдства, пЕрчить, мастерскиИ, красИвее, ходАтайство.**

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Лексические нормы – это правила употребления слов в речи. Нарушение лексических норм приводит к искажению смысла высказывания.

Часто встречается неверное употребление паронимов: **одеть – надеть, представить – предоставить, командировочный – командированный, невежа – невежда**. Так, например, следует говорить Я **надеваю** пальто, галстук, туфли. Слово **предоставляется** Иванову Ивану, Разрешите вам его **представить**. Если **Вы** поехали в командировку, то Вы **командированный**, а документы у Вас **командировочные**. Если кто-то невежлив, он – **невежа**. Если кто-то ничего не знает, он – **невежда**. Человек, у которого сегодня день рождения, вовсе не именинник, а **новорождённый**.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Грамматические нормы – это правила использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций. Все части речи имеют свои грамматические категории. Так, имена существительные имеют категории рода, числа и падежа. И тут нас подстерегают немалые сложности.

Есть существительные общего рода. Например: **неряха, врач, доктор, профессор, доцент, егоза**. Но в основном у каждого существительного есть собственный род. Однако ошибки в употреблении рода имён существительных – довольно распространённое явление. Например: **рельса** (ж. р.) вместо **рельс** (м. р.), **шампунь** (ж. р.) вместо **шампуня** (м. р.), **манжет** (м. р.) вместо **манжета** (ж. р.).

Нередки ошибки при склонении имён существительных по падежам. Например, норма предписывает говорить так: купить **бензинУ, виноградУ, чайУ, рисУ**, один килограмм **апельсинОВ, mandarинОВ, помидорОВ, бананОВ**.

Разумеется, в нашем докладе мы обратили внимание далеко не на все возможные случаи отклонения от принятых норм русского языка. За пределами нашего анализа остались еще многие явления языка, связанные со сложностями функционирования его разноуровневых единиц. При этом надо иметь в виду, что для оценки речевого портрета преподавателя важными являются понятия языкового вкуса и речевой моды. Языковой вкус и речевая мода могут определять характер профессионального взаимодействия и взаимоотношения преподавателя с коллегами и со студентами. Когда преподаватели, стремясь разрушить возрастной барьер в общении со студентами, допускают жаргонизацию своей речи, они не только не становятся «ближе» к студентам, они скорее, наоборот, удаляются от них и теряют свой авторитет образованного человека.

Нельзя забывать и о том, что в живой спонтанной речи могут случаться отдельные «сбои» и отступления от строгой лингвистической нормы. Пушкину принадлежат, видимо, написанные как раз в этой связи известные удивительные строки: «Как уст румяных без улыбки / без грамматической ошибки / я русской речи не люблю». Великий Пушкин наверняка имел в виду здесь всего лишь так называемую «дистиллированную» речь.

И вместе с тем, по большому, как говорится по Нюрнбергскому счёту, нам всем необходимо задумываться над тем, всегда ли мы правильно говорим, всегда ли мы говорим ясно, логично, понятно, убедительно, всегда ли наша речь уместна и благозвучна, выразительна и чиста.

Вспомним воистину пророческие стихи А. Ахматовой:

*Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулова О.В., Заир-Бек Е.С., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Радионова Н.Ф., Тряпицына А.П. Компетентностная модель современного педагога: Учебно-методическое пособие. - Санкт-Петербург, Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007.
2. Божович Е.Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы. URL: PORTALUS.RU.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи / Изд. 12-е, стер. - Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 537, [1] с. – (Высшее образование).
4. Михальская А.К. Педагогическая риторика. - М., 1998.
5. Роботова А.С. Гуманитарность и гуманитарные технологии // Вестник РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург. 2008. № 8. С. 19-24.
6. Хомский Н. Синтаксические структуры//Новое в лингвистике. Вып. 1. - М., 1962.